

Вечером костёр ярко светился на открытом пространстве огромного лагеря, а шум был так громок, что казалось, что он перевернёт землю. Создавать такой шум на звёздной планете М-42, полной насекомых, очень опасно; насекомые, особенно неразумные червяки класса D, привлекаются к огню и человеческим голосам, особенно ночью, когда им удобно быть активными. Но, к счастью, неподалёку есть жилые районы, которые были очищены, и вот лагерь легионеров, специализирующихся на борьбе с зергами; на границах подземного города и лагеря есть силовые поля и небольшие инфракрасные мехи, и даже если насекомые будут привлечены, они будут уничтожены внешними средствами. После трёх раундов выпивки солдаты двух легионов были пьяны. С одной стороны, находились имперские войска с выдающимся статусом, богатством и силой с детства, а с другой стороны — военные курсанты, которые сражаются с насекомыми на передовой. Все они были альфами с крайне сильной физической подготовкой. В их крови была готовность к действию. Вскоре рядом с костром была организована гладиаторская арена. Даже Мортон, Экри и несколько лейтенантов Имперского Легиона готовились к бою. В это время Ли Чжи не открывал рот, чтобы остановить их, но его интерес испарился. Из-за особого статуса Цинь Ваншэна он не смел выделяться, поэтому устроил место рядом с собой. Кажется, из-за инцидента в палатке днём и сказанного ей, молодой человек уже размышлял. Он не говорил, когда пришёл на встречу, а светлые глаза, которые смотрели на него, лишь уставились на еду перед ним. Цинь Ваншэн переоделся в очень традиционную форму, даже немного формальную. Мягкий материал, который Ли Чжи казался неудобным и непрактичным, обвил его, подчеркивая элегантность и красоту, и очерчивая тонкие плечи и шею. Из-за занятий танцами и йогой на протяжении всего года юные конечности слегка скользящие и прямые; шея омеги, изящная, была обвита цепочкой с густым узором. Когда он немного наклонял голову, открывалась часть белой отражающей кожи, а лёгкий запах лайма проникал в ноздри Ли Чжи. В этот момент он угрюмо ел невкусную еду, не произнося ни слова; Ли Чжи мог только видеть, как его слегка выпуклое лицо иногда жевало, как у милого маленького животного. Это его ужасно расстраивало. Ли Чжи подняла бокал, и острое вино проглотилось горлом, разжигая жгучее ощущение. Она не ожидала, что у этого маленького принца такой переводной характер. Днём он был обижен и тянул за собой рукава, а ночью мог так ужиматься и не произнести ни слова, словно совершил какое-то тяжкое преступление. Но теперь, когда она об этом думала, те слова были несколько чрезмерны для омеги. Когда она вновь невольно посмотрела по сторонам, Цинь Ваншэн внезапно поднял глаза и посмотрел на неё, его профиль выглядел необычайно утончённо на фоне тёплого оранжевого света огня. В его выражении было некоторое раздражение. — Разве генерал не говорил, что я веду себя легкомысленно, что ты сейчас делаешь? Разве я недостаточно одет? Ли Чжи осталась в недоумении, она действительно почувствовала некоторую вину, но не могла ничего сказать, будучи уставленной взором молодого человека. Прошло время, и выражение лица Цинь Ваншэна снова потемнело, он отвёл голову, не сказав ни слова. В это время в лагере раздавались вопли радости. Никто не знает, кто выиграл игру. Некоторые солдаты, находившиеся в полусне от алкоголя, сняли свои рубашки, обнажив мощные руки; Аромат альфа-феромонов постепенно заполнил воздух, это были тонкие запахи, которые испаряли отдельные солдаты с потом. Ли Чжи лишь хотела протянуть руку, чтобы заблокировать человека за собой, когда Цинь Ваншэн встал с недовольным вздохом. — Мне не место оставаться в таком месте, так что я пойду обратно, благодарю генерала за гостеприимство. Его голос звучал глухо, явно ещё обижен. Рука Ли Чжи, которую она протянула, спокойно убралась, глядя, как стройная спина молодого человека постепенно исчезает в темноте, и, наконец, раздраженно погладив волосы Красной Водоросли. Тсс, почему этот маленький принц так труден в уловках? Группа имперских солдат, собравшихся в отдалении, смотрела в этом направлении и внимательно наблюдала за действиями Ли Чжи и Цинь Ваншэна. Эти молодые люди, все в возрасте от двадцати до тридцати, имели титулы от своих семей. Они пришли в казарму, чтобы подправить свою репутацию, и у них не было особой военной дисциплины. Возглавляющий альфа слишком много выпил, его глаза были полны красной крови, и он сжал бутылку с вином

после того, как увидел, как Цинь Ваншэн молча покидает сцену. Люди вокруг него отводили взгляды и говорили: — Салли, мне не очень нравится генерал Ли по отношению к Его Высочеству. Я слышал, что она забрала всё, что Его Высочество собрал днём. Это явно не интересно Его Высочеству. — Верно, она не хочет, чтобы такой нежный омега, как ваш маленький принц, пришёл к ней. Это так противно. Если ваше высочество позволит мне войти в палатку, тогда я... Молодой человек, которого звали 'Салли', внезапно сказал тихо: — Закрой свой рот! Разве ваше Высочество что-то такое? Мужчина разозлился из-за унижения, но из-за фона Салли и уговоров своих друзей не стал гневаться. Он лишь пробормотал: — Если ты выпьешь слишком много, ты только разозлишь нас. Если у тебя есть способности, иди к этому человеку... Первый человек нахмурился и сказал: — Ладно, скажи немного меньше. После того, как человек ушёл недовольным, он снова произнёс: — Мы все знаем ваши намерения к Его Высочеству. Вы также видели сегодня отношение генерала. Этот брак между ней и Его Высочеством, безусловно, не состоится. Вы нам сегодня не сказали, улыбнулся ли он вам, когда приветствовал Его Высочество; это означает, что он вас помнит. — Ваш отец тоже герцог, на которого Ван очень полагается. После расторжения помолвки, вы сможете сделать предложение... В смятении Салли услышал разнообразные голоса друзей вокруг него. — Да, сын вашего достойного герцога не уступает никому другому... Когда он ещё находился в императорском дворце, Салли часто посещал различные дворцовые банкеты и часто видел Цинь Ваншэна в одиночку на втором этаже. Он действительно поразительно красив, как говорилось на Star Online, но в то же время имел некую долю отчуждения. После нескольких переговоров, Салли получил официальный ответ, который не был холодным. Он ненавидел Цинь Ваншэна за то, что тот был груб с ним, и привязывался к этому всё больше. Он не знал до сегодняшнего дня, что ясная луна в небе обладает таким стилем. — Его Высочество должно быть очень грустным сейчас, стыдиться на публике, генерал действительно непонятен... Неизвестно, кто сказал это, и Салли, которому не удалось сдержать свой импульс, вдруг подорвался и встал. Он проигнорировал крики своих друзей позади и прямо вернулся в свою палатку, рыская по коробкам и шкафам в поисках мятых бумаг и ручек. Теперь у него была только одна мысль: Его Высочество должно быть очень грустным сейчас, я хочу согреть его пострадавшее сердце и дать ему знать, что я тот, кто действительно любит его! В темной ночи альфа с красными глазами и запахом алкоголя на ощупь шёл к казарме Штурмового Легиона. Так как все веселились на поле вне, в казарме было темно, а только самая внутренняя палатка, белая как облако, была освещена. Салли сглотнул, его сомнения и разум наконец уступили место злым мыслям в его сердце, и он шагнул прямо внутрь. В момент, когда он открыл занавеску, легкий аромат помещения ворвался ему в лицо. Он увидел молодого человека, сидящего за механическим столом, который, казалось, был немного удивлён его появлением. Цинь Ваншэн выглядел лучше, чем раньше, но холод, глубоко вмонтированный в его память, вызывал у него колебания. Молодой человек просто смотрел на него так тихо, в его глазах не было никаких эмоций. Ни удивления, ни страха. Салли почувствовал небольшую раздражённость в душе и произнёс слова, которые он обдумывал. — Ваше Высочество, мой отец герцог... В этот момент Цинь Ваншэн вдруг рассмеялся и уставился на него с недоумением. Он почувствовал лёгкий запах омега-феромонов в воздухе, который внезапно привёл его кровь к голове, и его тело стало беспокойным. Дышащие альфа глаза расширились, уставляясь на омегу в центре взгляда, и начали расстёгивать рубашку. — Ваше Высочество, я... я определённо буду хорошо к вам относиться. После возвращения, я попрошу отца обратиться к вашему величеству с просьбой о помолвке... Салли уже дремавший мозг полностью рухнул под действием этого незначительного феромона. Он хотел заполучить этого высокого омегу, разбить его гордость, видеть, как он плачет и умоляет о пощаде. В этот момент разум альфа был полностью поглощён худшими мыслями и сексуальными фантазиями. В этой казарме, где никого не было, никто не услышит, что они делают, и никто не помешает им... Салли усмехнулся, взглянув на безразличное лицо Цинь Ваншэна, показывающее панику, но заметил, что он тоже смеётся. В этой улыбке было некоторый сарказм, и она была холодной, как нож, как будто он смотрел на

отвратительного блох, что заставило его дрожать. После мгновения колебания лицо альфа искажалось более сильным смущением и желанием подчиниться. Он безумно выделял свои феромоны, шаг за шагом наступая. Он знал, что использование феромонов, чтобы преследовать омегу, было подло и сильно незаконно, но ему было всё равно. Цинь Ваншэн, попавший в бурю, был онемевшим от раздражающего запаха, а боль пришла с задней стороны шеи, как от укола иглой. Эта неприятная боль заставила его немного поморщиться, но выражение усталости в неподконтрольном альфа сделалось ещё более холодным. Хотя он не чистокровный омега, подавленное тело всё ещё имеет склонность к омега-физике, воспринимая альфа-феромон и производя «псевдостресс». Жаль, что феромон этого уровня боли недостаточен, чтобы заставить его двигаться. В этот момент его брови вдруг дернулись, и он почувствовал смех, как будто что-то ощутил. Скоро Салли увидел страх на лице омеги напротив.... После того как Цинь Ваншэн ушел, Ли Чжи оставалась в постоянном состоянии раздражения. После некоторого времени нахождения на месте она не могла усидеть. Некоторое расстояние от военного лагеря, и дороги не освещены, людей нет. Если нежный маленький принц столкнётся с каким-либо препятствием или испугается остаться в пустом лагере, это снова будет её виной. В раздражении она подняла руку, чтобы налить себе ещё бокал вина, но в тот момент обнаружила, что её локоть был остановлен. Она взглянула вниз, обнаружив, что блестящая тонкая цепочка зацепила пуговицу на её животе, а другой конец был зацеплён за манжету. Эта вещь называется ушная цепочка, это своего рода украшение. Большинство из этих длинных и блестящих — это омега-цепочки, даже у Мортонна есть несколько дырочек в ушах, он носит серьги. Ли Чжи всё ещё помнила, что когда Цинь Ваншэн пришёл на костровую вечеринку, он носил пару на ушах, но не ожидала, что одна из них упадёт на сиденье. Она долго смотрела на неё, а потом наконец держала в ладони и медленно встала, покидая место. Она думала, что если кто-то спросит её, она покажет это украшение, говоря, что собирается передать это маленькому принцу. Жаль, никто не заметил, как она покинула пиршество на звёздном крае, кроме друзей Салли. Пьяный альфа пропал слишком надолго, и они знали, куда он ушёл. Молодые люди, прежде улыбавшиеся, догадались и обсуждали неприличные вещи, теперь побледнели и запаниковали. — Что делать, если Салли обнаружит генерал... — Почему бы не сообщить об этом командиру легиона? Это не скрыть.... ``